

Глава 337: Лингсяо все еще жив! (1/3)

"Блядь! Напугал меня до смерти!" У Чжана Сяофана в голове пустота, когда он смотрел на кулак, который был близко под рукой, если бы не тот внезапный удар от отца, который только что был, он бы действительно умер.

Чувствуя силу на кулаке Линь Тянь, Чжан Сяофан сделал глубокий вдох и захотел отойти от себя, в конце концов, звездная сила на его кулаке была слишком сильна, чтобы быть пугающей.

"Сын?" Линь Тянь услышал голос Линь Сяо и оглянулся вокруг в недоумении, но не смог найти источник звука в И Сан Ци.

В отчаянии он почувствовал, что ослышался, его сын Линсяо был мертв, мертв от рук Чжана Сяофана на его глазах, как он мог говорить до сих пор.

Снова столкнувшись с Чжан Сяофаном, он больше не держал его за руку.

Но как раз тогда снова появился голос: "Папа, остановись, он прав, он не убивал меня!"

Линь Тянь снова замер и оглянулся в замешательстве, совершенно не понимая, откуда именно исходил этот голос, он нахмурился и уставился на Чжана Сяофана перед ним, спрашивая: "Были ли этот голос только что от тебя? Ты пытаешься сбить меня с толку?"

"..... Чжан Сяофан был безмолвным.

Кому было с кем поговорить, было только двое из них, единственный, кто мог издавать звук, кроме него Линсяо, был Чжан Сяофан.

Более того, Чжан Сяофан тоже интересуется, откуда именно взялся этот голос Линсяо?

"Папа! Не он, не высывайся, я у тебя под ногами!" Голос Линсяо снова прозвучал.

Линь Тянь посмотрел вниз и увидел божественную Королеву Гигантского Меча, на которую он наступил под ноги и нахмурился на Чжана Сяофана: "Это действительно ты играешь со мной в фокусы!"

Чжан Сяофан смотрел, это слишком несправедливо!

"Папа! О чём ты думаешь! Если ты мне не веришь, я могу сказать, что когда мне было пять лет, я случайно потерял твой жетон любви с моей матерью, а ты избил меня и морил голодом за ужин. И ты поймал меня, когда мне было десять лет, когда я смотрел, как моя сестра по соседству принимает ванну, не так ли?! Не говоря уже о том, что в прошлом году дома на мой день рождения ты сделал мне праздничный торт, и я оказался в комнате со своей девушкой... а потом ты пришел и забрал меня обратно..."

"Твоя последняя была довольно захватывающей, да?" Чжан Сяофан сказал с улыбкой.

"Заткнись!" Линь Тянь взглянул на Чжана Сяофана, все, что он только что сказал, было правдой и правильным, он поднял из земли божественную Королеву-великана-меч, озадаченную вопросом: "Ты действительно мой сын?"

Божественная Королева Гигантского Меча вздрогнула в это время, и из нее вырвалась энергия, превратившаяся во внешность Лингсяо, и сказала: "Папа, ты ведь теперь в это веришь?"

"Сяо Сяо, ты не умер?" Линь Тянь в шоковом состоянии попросила напрямую отпустить Чжан Сяофана.

"Нет, я умер". Лингсяо сказал: "Папа, то, что ты видишь сейчас, это просто душа, которую я освободил с энергией божественного меча, и это не продлится слишком долго".

"Но, но что происходит, что, черт возьми, происходит, ты только что сказал, что это не Чжан Сяофан убил тебя? И кто это?" спросила Линг Тиан.

Чжан Сяофан также был шокирован, когда увидел Линсяо, который вырвался из божественного меча, он не ожидал, что душа Линсяо все еще жива, а посреди этой прутьи божественного меча гигантская королева.

Что происходит?

Линсяо посмотрел на Чжана Сяофана и спросил: "Ты в порядке? Извини, что я появился немного поздно, если бы я узнал об этих энергиях раньше, тебя бы не избил мой отец".

"....."

Вот дерьмо!

Линсяо обернулся и посмотрел на своего отца перед ним, обнаружив, что его глаза были наполнены болью, он сразу же сказал: "Папа".

В частности, вот так, я дрейфую во сне и не чувствую смены времени в эти дни в течение нескольких месяцев, я думаю, месяцев назад. То есть, несколько месяцев назад меня забрал из дома человек по имени Рен Сяобао".

"Рейд?" Линг Тиан была озадачена.

"Да, это тот тип взятия, который есть в легенде." Линсяо продолжил объяснять: "Кажется, кроме Рэн Сяобао, я помню, что был еще парень по имени Рэд Фокс, этот парень, похоже, демонический клан, после того, как они забрали меня, я чуть не упал в сон".

"Позже, когда я проснулся снова, я увидел убийство Рэн Сяобэя и Рэд Фокс, я изначально думал, что скоро снова смогу доминировать над своим телом, но в конце концов, я не ожидал, что мое тело внезапно поднимется в дым, так что у меня не было другого выбора, кроме как нырнуть в этот меч и случайно сбежать".

"Итак, папа, то, что только что сказал Чжан Сяофан, на самом деле правда. Меня убил не он, а Рэн Сяобао и этот демонический клан. Чжан Сяофан он, на самом деле, спас меня в маскировке".

Услышав слова сына, Линг Тянь испытал неопишуемую боль, зная, что его сын был прямо перед его глазами, но он стал мертвым человеком, и даже мог жить только на мече.

Что это?

Чжан Сяофан вздохнул в сторону и сказал: "Видите ли, то, что я сказал - правда".

Линг Тиан проигнорировала его и спросила: "Так что же ты делаешь теперь, ты не можешь продолжать жить в этом мече, верно?"

Линь Сяо поднял брови и сказал: "Тогда что можно сделать, мне уже очень повезло, что я сейчас жив, папа, не надо грустить, по крайней мере, твой сын еще не ушел в подземный мир, не так ли, хотя жизнь внутри меча немного задыхается, но, по крайней мере, он может быть активным, этого достаточно".

Для Линг Тянь было тяжело, как бог войны, он был внешне выглядящий существования, но, как отец, он был уязвим.

"Папа, не плачь передо мной тоже, это испортит твой образ в моей голове, а также, не забудь сказать маме, что я ещё жив, не позволяй ей слишком сильно волноваться, и если мама мне не верит, поторопись и запиши видео, пока у меня ещё есть силы".

У Линг Тиан не было времени вытащить чип-телефон.

Чжан Сяофан в это время взял чип-телефон и начал запись, и с трудом подошел к Линь Тянь, используя чип-телефон для съемки душевного состояния Линь Сяо, сказал: "Я буду снимать, вы говорите".

Линь Сяо сказал что-то, что заставило старого Линь Тяня разрыдаться.

Чжан Сяофан закончил запись, прикрыл грудь и прислонился к дереву, сказав: "Честно говоря, вы двое на самом деле очень тронуты глубокой любовью между отцом и сыном, так что есть кое-что, о чем я могу вам рассказать".

Отец и сын Линг Тянь смотрели на него озадаченными глазами.

Чжан Сяофан поднял брови и сказал: "На самом деле, эту штуку с перестройкой твоего тела можно сделать".

"Что ты имеешь в виду?" спросила Линг Тиан.

Чжан Сяофан изогнул голову, поэтому он сел, в конце концов, два падения были немного невыносимыми, задыхался и сказал: "Это значит, что у вашего сына Линсяо все еще есть шанс воскреснуть, пока вы находите способ помочь ему восстановить свое тело".

"Ты уверен, что есть такой способ?" Лингсяо был удивлен, конечно, он хотел, чтобы воскреснуть, никто другой отчаянно хотел, чтобы воскреснуть, мысль о том, что его будущая жизнь может быть в состоянии жить только посреди меча, думать обо всем отчаянии.

"Должен".

"Должны? Что ты имеешь в виду под "должны"? Лингсяо был немного сбит с толку.

"То есть, такой метод может быть, а может и нет".

"Разве это не дает тебе немного надежды". Чжан Сяофан сказал с улыбкой.

"Я бы хотел ударить тебя как". Лингсяо сказал, что в плохом настроении.

Чжан Сяофан сказал: "Это немного для тебя, как ты можешь говорить, что я также помог тебе отомстить за твою смерть, хотя я не знаю точно, как умерли Рэнь Сяодун и Рыжая Лисица, но, в конце концов, это как-то связано со мной, так что, по крайней мере, ты можешь поблагодарить меня".

"Спасибо". После того, как Линь Сяо закончил говорить, так как заимствованная энергия была исчерпана, она мгновенно рассеялась и вернулась к божественной Королеве Огромных Мечей.

Чжан Сяофан беспомощно покачал головой, эта благодарность ничем не отличалась от того, чтобы не сказать этого.

Видя, как исчезает его сын, Линг Тянь чувствовал себя в кризисе, и он, естественно, был счастлив узнать, что его сын все еще жив, но осталась только его душа, но он был беспокойным.

Он посмотрел на Чжана Сяофана: "Простите за недоразумение".

Чжан Сяофан кашлянул дважды и помахал рукой: "Не большая проблема".

Линг Тиан сказала: "Скажем, на этот раз, скажем, я тебе должна... нет, две услуги, одна для тебя, чтобы спасти моего сына, и одна для меня, чтобы я тебя побила". Не стесняйся приходить ко мне, если я тебе что-нибудь понадоблюсь на потом".

У Чжана Сяофана загорелись глаза, это было хорошее предложение, и он сразу и решительно согласился: "Хорошо!".

Линг Тиан кивнула и взяла в руки божественную Королеву Гигантов Мечей, намеревающуюся уйти.

Чжан Сяофан замер, как раз собирался сказать ему, чтобы он оставил свой меч, когда Линсяо в мече говорил: "Папа, ты забираешь меня?".

"Да, как я могу сделать это, не забирая тебя?" Линг Тиан сказала.

Лингсяо горько засмеялся и сказал: "Папа, боюсь, это не сработает". Я выживаю только посреди этого Экскалибура, и не могу его контролировать. К тому времени, даже если вы возьмете меня обратно, этот божественный меч вернется в Чжан Сяофан сам по себе, так что вы можете оставить меня, кроме того, разве Чжан Сяофан не говорил, что может быть способ помочь мне восстановить мое тело, я думаю, что лучше остаться с ним".

Линг Тянь был несколько расстроен, в основном потому, что чувствовал себя ненадежным.

Его собственный сын был в центре этого меча, а потом Чжан Сяофан собирался использовать этот меч, чтобы снова драться, как бы думать обо всем этом, как будто Чжан Сяофан забирал своего собственного сына в бой.

Как только эта мысль пришла в голову, она застряла у него в голове.

Но после борьбы он, наконец, положил божественную Королеву Гигантов Мечей.

"Чжан Сяофан, надеюсь, ты не позволишь моему сыну снова пострадать."

"Будьте уверены, не будет". Чжан Сяофан выпустил горький смех, всегда чувствуя, что темперамент военного бога немного велик.

Линсяо также сказал в это время: "Кстати, ты не можешь снова положить меня в сумку Цяньсуня, там темно и ничего, легко получить клаустрофобию".

"Ну, так что же мне делать, трудно все время держать его в руках?"

"Ты просто кладешь меч прямо на заднюю сторону, я могу использовать энергию, чтобы сделать божественный меч разумным с тобой, все время он может прилипнуть к твоей спине и не отвалиться." Лингсяо сказал с воодушевлением.

Это ощущение нахождения в клаустрофобном пространстве было действительно неприятным и легко напоминало ему о тех днях покоя, так что на улице все еще было наиболее комфортно, и самое главное, что был кто-то, с кем можно было поговорить.

Чжан Сяофан попытался поместить божественный меч за собой, и в мгновение ока он почувствовал отсос божественного меча и наклеил его прямо на спину.

Это тоже не так уж и много, и очень легко передвигаться и поднимать трубку.

"Мило".

Чжан Сяофан посмотрел на военного бога Линь Тяня, который постоянно планировал уехать, и тут же сказал: "Военный бог Линь Тянь, если тебе сейчас нечего делать, я хотел бы тебя кое о чем спросить".

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/853801>